

lenta.ru

«Нам такое будущее не нужно» Белорусские студенты и преподаватели — о молодежных протестах, репрессиях и эмиграции

Александр Непогодин

28–40 Minuten

Четвертый месяц белорусы, несогласные с победой [Александра Лукашенко](#) на выборах президента, выходят на улицы и требуют перемен. Очередной всплеск протестной активности начался после [смерти](#) 31-летнего [Романа Бондаренко](#), избитого неизвестными в [Минске](#). Почтить его память вышли тысячи белорусов, среди них — студенты и преподаватели, которые [остаются](#) одной из основных сил протестного движения. В ответ президент Белоруссии Александр Лукашенко [пообещал](#) разобраться с протестующими преподавателями и студентами «по-мужски»: потребовал отчислять их из вузов и отправлять в армию. [«Лента.ру»](#) при содействии Фонда солидарности Bysol, поддерживающего пострадавших от репрессий белорусов, связалась с участниками университетских протестов. Они рассказали о жестких задержаниях, давлении со стороны руководства вузов и вынужденной эмиграции.

О задержаниях и арестах

Анна Пашкевич. *Студентка третьего курса Белорусского государственного университета культуры и искусств (БГУКИ), неоднократно участвовала в студенческих акциях протеста. Провела десять суток в изоляторах, терпела издевательства*

Сотрудники ОМОНа задержали меня буквально через 10 минут после начала марша. Все происходило на оживленном проспекте, бежать было некуда. Омоновец грубо схватил меня за руку и кричал, чтобы я не вырывалась. Хотя есть даже видео, на котором четко видно, что я сама шла к бусику (*автобусу*). Парней внутри били дубинками, ходили по ним ногами — по голове и спине. Девочек только запугивали, мол, если не будем отвечать на вопросы, то не посмотрят, что мы «бабы». Угрожали нам отчислением: «Рады? Прошел ваш последний день в университете, вы теперь никому не нужны. Закроют минимум на 15 суток и научат жизни». Очень много мата и криков было.

Мы с подругой держались за руки в бусе, потому что было страшно. Омоновец, увидев это, начал орать: «Может, скрепить вашу связь еще лучше?» Он достал ремень и начал тыкать им нам в лицо. Потом было поспокойнее — в автозаке, когда нас везли в Первомайское [РУВД](#), сотрудники были адекватные. В отделении на всех составили протоколы по «любимым» белорусами статьям Кодекса об административных правонарушениях — 23.34 («Участие в несанкционированном митинге») и 23.4 («Неповиновение сотруднику милиции»). Суда мы дожидались двое суток в ЦИП

на Окрестина. Нас привезли туда уже вечером, и мы долгое время стояли на улице лицом к стене, было по-настоящему холодно.

Начальник смены и еще какой-то силовик громко переговаривались: "Может запустим внутрь девочек, все-таки наше будущее?" Второй ему в ответ: "Они не наше будущее, ты посмотри на них, нам такое будущее не нужно"

В ЦИП был работник, который до всех постоянно докапывался: «Что вам не нравится в этой стране? Чего вы ходите? Вы сидите у родителей на шее, вы все бюджетники. Вы жизни еще не видели». Внезапно он попросил меня спеть «Перемен», но я ответила, что не знаю слов. Потом спросил: «Ну что, жыве Беларусь?» На что я ответила: «Очевидно, что жыве». Тогда он начал расспрашивать, что это вообще означает. Я ему ответила, что так заканчивается стихотворение Янки Купалы, написанное в 1907 году. Он ожидал увидеть, наверное, «отморозков», алкоголиков и наркоманов, поэтому долго удивлялся, мол, чего вы такие умные, адекватные все ребята...

Фото: Евгений Одинокоев / РИА Новости

Еще когда мы были в РУВД, нас успокаивали, мол, девчонки, все нормально: 99 процентов, что вам выпишут штрафы. Поэтому мы были в нормальном состоянии. Но в итоге всем девочкам назначили по 10 суток ареста, это был шокирующий момент. Меня, причем оправдали по статье о неповиновении, но никакого значения это не имело. Неважно, оправдан ты или нет, если судьям спустили указания сверху.

София (имя по ее просьбе изменено). *Бывшая студентка третьего курса Белорусского национального технического университета (БНТУ), отчислена за участие в марше в поддержку бастующих рабочих*

Самая большая студенческая акция БНТУ состоялась 26 октября — марш-забастовка, на котором меня и задержали. Я шла в конце колонны и в какой-то момент в толпе чуть не врезалась в омоновца и упала. Мне помогла подняться проходившая мимо девушка. Я пробежала еще несколько метров, опять упала, и в итоге меня схватили. Омоновец сказал, что нужно проследовать с ним, но я отказалась, обняла рукой скамейку и громко ответила, что никуда с ним идти не собираюсь. Пыталась вырваться, каталась по траве,

но двое сотрудников меня сопровождали в бусик.

На нас устроили самую настоящую облаву — на проспект Независимости за студентами приехали восемь бусиков, оттуда выбежали парни в черном с дикими глазами, ну мы все и рванули в разные стороны

Пока они ловили остальных ребят, я успела удалить Telegram и выключила телефон, мало ли. Но омоновец потребовал ввести пароль. После трех моих отказов он просто отдал мне его обратно. После того как бусик наполнился, мы проехали пару метров, и нас грубо пересадили в автозак. Там было около 50 человек. Девушек посадили на сиденья, а парням сказали стоять в центре, заложив руки за голову. Силовики злорадствовали, что нас отчислят, видимо, они считали, что мы ценим учебу в вузе, руководство которого умеет разве что угрожать вызовом ОМОНа на любое наше протестное слово.

Меня поразила картина в РУВД, там находилось очень много парней. Двое из них были помечены красными крестами на лбу — это означает, что человек оказывал сопротивление, и его можно избивать. В отделении нас не трогали, не ставили у стены, но и не давали еду, мы просто сидели в течение шести часов, пока оформляли протоколы. Родителям сказали, что с нами все в порядке, но списки задержанных им не давали, мол, нас уже давно увезли, а куда, никто не знает.

Материалы по теме:

Был парень, которого били головой о сиденье в автозаке. Он оказался астматиком, и в отделении у него случился приступ. Вызвали скорую, медики ему оказали помощь и увезли с собой. Ему повезло. У меня брали показания для протокола, заставили угрозами показать галерею и мессенджеры. Вели себя со мной в разговоре так, будто бы им дозволено все, они буквально упиваются своей властью и безнаказанностью. Был один работник, который гордо включил песню «Саня останется с нами», ну это уже был какой-то сюр. У меня при осмотре конфисковали бюстгальтер, хотя его разрешено оставлять, ну и вырвали резинку из куртки, хоть она была туда вшита. Девочка была с кольцом в носу и не могла его снять. Так ей предложили его вырвать, ведь «так она будет похожа на свинью».

Ночью за нами приехал автозак с маленькими камерами, в народе называемыми «стаканами». Омоновец выводил по двое. Это все очень смахивало на начало процесса убоя скота, было не по себе. Как нам объяснили, нас везут в изолятор в [Жодино](#) на ночевку до суда, чтобы мы не пошли опять митинговать.

Студенты на собрании в Минском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) по поводу акций протеста

Фото: Алексей Майшев / РИА Новости

Я была в сознании, но мне было на том полу так хорошо — я наконец-то лежала с закрытыми глазами. Омоновцы вызвали медиков, один из силовиков облил мне лицо водой так сильно, что у меня заложило ухо, и поднял меня. Сказал, что нечего мне на площади ходить. Парни тоже падали в обморок. При этом я жаловалась, что у меня сильное растяжение руки, синяки на коленях, царапина на ладони и отсутствие еды последние 15 часов. В ответ мне улыбнулись, сказали, что голодовка полезна.

Весь день мы не пили, не ели, стоять у стены с руками за спиной было тяжело. Я слышала, как парней бьют головой о стену. В какой-то момент почувствовала, как накатывает обморок, и просто позволила себе упасть на пол

Потом женщины провели у девушек голый досмотр с приседаниями, одели, поставили к стене и отвели в камеру. На четыре спальных места нас было 12 девочек. В камере стояли

металлические нары, была полка с черствыми буханками хлеба. В принципе, мы жевали мякиш этого хлеба и пили воду из-под крана, спали на кроватях по двое на куртках и на боку, часто просыпались, потому что было очень шумно, к мальчикам в камеры врывались силовики, пугали их.

Суд провели где-то в 14:00 на следующей день после акции. Длился он минуты три. Я попросила выписать мне штраф, согласившись со всеми обвинениями в активном участии в несанкционированном митинге, лишь бы не возвращаться в ИВС. Отпускали тоже долго. Мы просидели в камере еще часа два, потом нас водили по бесконечным подвалам, пунктам пропусков, мы стояли в шеренге на улице. В ней я встретила своего знакомого, который рассказал, что их били везде, кроме ИВС, а в камере у него было 20 человек, при этом хлеб им не давали.

Об отчислении студентов

Елена Живоглад. *Сооснователь проекта помощи белорусским студентам и преподавателям «Честный университет»*

Материалы по теме:

Начиная с сентября протесты в вузах усиливались. Студенты объединялись с преподавателями и выходили на совместные акции. Они собирали до 300 участников в каждом университете. Только в Минске протестных вузов насчитывалось не менее 15. В некоторых из них Лукашенко сменил ректоров, была введена новая должность проректора по безопасности — чаще всего на нее назначались бывшие

силовики. В вузах дежурил ОМОН, любые акции, даже пение песен в перерывах, расценивались как срыв учебного процесса со всеми вытекающими.

Пик активности пришелся на неделю после [объявления](#) Тихановской «народного ультиматума». Преподаватели и студенты открыто выходили на забастовку. Реакция администрации в большинстве случаев была незамедлительной: людей задерживали за участие в акциях протеста, они выходили из [СИЗО](#) и их тотчас увольняли или отчисляли. Студентам-парням вместе с приказом вручали повестку в армию, у активистов сотрудники Комитета государственной безопасности (КГБ) проводили обыски.

Студенты БГМУ на акции протеста в Минске

Фото: Евгений Одинокоев / РИА Новости

Антон (имя по его просьбе изменено). Бывший преподаватель Белорусского государственного

медицинского университета (БГМУ), уволился из-за давления после открытого высказывания своей политической позиции

Наш президент сказал недавно, что все протестующие студенты должны быть отчислены. Неудивительно, что на следующий день назначенные им ректоры начали это делать. Возникла интересная ситуация. Я знаю, что из БГМУ отчислили 21 студента, при этом приказов об их отчислении нет. То есть наверх как бы отчитались, это получило резонанс в СМИ, а документы студентам не дают забрать. Я не понимаю, на что они рассчитывают и что происходит.

Все преподаватели молчат, боятся поддерживать студентов, потому что даже подпись под открытым письмом преследуется с формулировкой "неблагонадежный сотрудник". Ректорат собирает списки таких и затем проводит с ними разъяснительные беседы, обещая не продлевать контракты. Это полноценные репрессии

о давлении руководства на студентов и преподавателей

Восстанавливать обещают тех, кто покается. Спрашивается, за что? За открытое выражение своей позиции? Понятное дело, что все преподаватели против. Отчисляют одних из лучших студентов — с хорошим воспитанием, тех, кто не боится высказывать свою точку зрения, готовых к последствиям. Многие из них занимались научной

деятельностью, были отличниками. Среди отчисленных — и студенты последних курсов. Раньше из БГМУ выгоняли в очень редких случаях, нужно было постараться, а сейчас появляются выговоры за пропуск занятий чуть ли не у каждого. Они часто подделывают отсутствие студентов на парах... Где это видано, чтобы студент за день получил пропуск и выговор, не имея возможности отчитаться? Может, студент болел. Давление идет колоссальное, все боятся.

София (имя изменено). *Бывшая студентка третьего курса БНТУ отчислена за участие в марше в поддержку бастующих рабочих*

Только я вышла из ИВС в Жодино, как на мое имя выпустили приказ об отчислении. Выгнали всех, кто был задержан 26 октября, — а это 52 студента. В приказе написано «за систематическое неисполнение обязанностей учащегося». Показательно, что даже в деканатах не знали, что нас отчислят. Заместитель ректора сказал нам, что пришло указание сверху исключать самых активных, а он заботится о безопасности студентов, и что «политики на территории университета не будет». Это произошло как раз после известных заявлений Лукашенко.

Восстанавливать готовы через суд, но студенты особо не горят желанием. Последние два месяца все испытывали череду унижений — от охранников, отдельных преподавателей и

руководства

БНТУ вообще был одним из самых пассивных по массовости протестов, несмотря на то что у нас учится около 13 тысяч студентов. Но вот по реакции администрации он является самым жестким. После «зачистки» 27 октября активность протеста заметно упала, все напуганы, да и университет переводят на дистанционку. Впрочем, в моем вузе всегда было популярно именно «партизанское движение» — разбрасывание листовок с риторическими вопросами к руководству, расклейка стикеров с цитатами писателей, которые должны взывать к совести, опубликование фотоплакатов с поддержкой заводчан и протестующих, попытки проводить диалоги с руководством.

Студенты, ранее задержанные за участие в акциях протеста, в приемной ректора МГЛУ

Фото: Сергей Бобылев / ТАСС

Тихон Коровкин. *Отчислен с третьего курса БГУКИ после участия в акциях протеста, вынужденно находится на Украине*

В конце августа перед началом учебного года у нас уволили ректора, она лояльно относилась ко всем протестующим. Это подняло волну протестов в университете — первоначально мы выходили именно в ее поддержку. Сначала собирались в холле университета, нас оттуда выгоняла охрана ко входу, а туда приезжала милиция из Фрунзенского РУВД, и нас разгоняли. 1 сентября прошла самая большая акция, нас собралось около 100 человек. Приехали неизвестные люди в масках, снимали нас, потом милицейские наряды установили слежку.

Материалы по теме:

В нашем университете было довольно спокойно, потому что мало тех, кто готов открыто высказывать свою позицию. Но несмотря на это в октябре начали отчислять студентов. Этому предшествовало назначение нового ректора — Натальи Карчевской. 26 октября мы устроили сидячую акцию в холле главного корпуса. Почти сразу к нам подошло руководство, и начался разговор на повышенных тонах. Карчевская заявила, что не будет вести диалог с толпой. В итоге решили, что для переговоров будет создан совет, в котором представят по одному студенту от каждого факультета.

На следующий день меня вызвали к декану и заставили писать объяснительную о том, где я находился 26 октября в 10:00 — объявили выговор за один пропущенный академический час. Следующим утром проснулся от

уведомлений в нашем чате в Telegram — студенты писали, что у тех, кто писал объяснительные, не работают пропуска. Они поднялись в деканат, чтобы узнать, в чем дело.

Им показали список с фамилиями 18 отчисленных студентов за грубейшее нарушение устава университета. Фотографировать его запретили. Через час мне позвонил декан со словами "поздравляю, вы отчислены, завтра на учебу можете не приходите"

Документы в деканате отдавали на руки с повесткой. Если бы я их забрал лично и не появился потом в военкомате, то меня ждала бы сначала административная, а потом и уголовная ответственность. Дело забрал друг, прикинувшийся мной. Всем в деканате пофиг. Он якобы получил повестку, но это не страшно. Я морально готовился, что меня могут отчислить или арестуют на 15 суток, но меня это не пугало. Самое опасное было оставаться в Минске, потому что я участвовал почти во всех акциях и силовики это зафиксировали. Так что я купил билеты и уехал в [Киев](#).

[Иван Турченко](#). *Обучался на четвертом курсе Минского государственного лингвистического университета (МГЛУ). После отчисления покинул страну, опасаясь преследований*

Выходить на протесты я начал сразу после выборов 9 августа, сначала в [Гомеле](#), а потом в Минске. Ходил на все

студенческие акции. Все было нормально, в университете мне не объявили ни одного выговора, я не писал объяснительных. Но после того как Лукашенко призвал отчислять протестующих студентов, я сразу понял, что попаду, поскольку засветился на всех крупных акциях.

Материалы по теме:

Когда Тихановская объявила забастовку, мы решили пройти маршем по университету с большим плакатом. Зазывали к себе студентов, хотя здание было наполовину пустым, многие не пришли, забастовка же. Но все же кто-то выходил к нам, присоединялся, и в итоге собралась достаточно большая толпа. Колонной мы вышли к проспекту Независимости, ходили в другие столичные университеты.

Буквально через пару дней в Telegram появился скрин со списком на отчисление, потом — приказ с фамилиями 15 студентов, в том числе и моей. Причем из деканата так никто и не позвонил. Просто поставили перед фактом без объяснения причин. Правда, звонила девушка из администрации, сказала, что ее настойчиво попросили привести меня за руку в деканат. И потом неожиданно добавила: «Поэтому, надеюсь, скоро вас в стране не будет». *(Смеется.)* Не думаю, что мне хотели вручить повестку в военкомат. В Минске остались отчисленные парни, которым пока не сообщали о призыве в армию.

Я решил не рисковать и уехать в Киев, потому что слышан о случаях, когда отчисленным студентам прямо в деканате на руки вручали повестки. А идти служить в армию Лукашенко — это как смертный приговор

Маргарита Шиша. *Отчислена с четвертого курса Гродненского государственного университета (ГрГУ) имени Янки Купалы после участия в общенациональной забастовке*

Мы начали протестовать еще в середине августа. Студенты выстраивались в живые цепи в знак солидарности с участниками протестов, фотографировались с табличками «все запрещено», раздавали листовки и заявления на выход из профкома и Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ), пели в главном корпусе «Купалинку», «Воины света», «Тры чарапахі» и другие песни, ассоциирующиеся с протестом.

Ректор на встречах со студентами не раз обещал, что никого отчислять и увольнять по политическим причинам не будут, но, видимо, он забыл о своих словах

В день общенациональной забастовки, 26 октября, студенты попробовали устроить массовую акцию, но смогли лишь пройтись с бело-красно-белым флагом по главному корпусу. Потом приехал ОМОН и военные — в парке напротив одновременно проводили акцию протеста. Сейчас милиция дежурит почти каждый день во всех корпусах университета. Все это время нас вызывали на профилактические беседы, говорили, что мы нарушаем закон и устав университета, многим объявляли выговоры, угрожали правоохранными органами. Знаю пять человек из ГрГУ, которых также, как и меня, отчислили за политическую позицию. Еще минимум 20 студентов были задержаны или получили строгие выговоры.

Фото: BelaPAN / Reuters

О давлении и увольнениях

Антон (имя изменено). *Бывший преподаватель БГМУ,*

уволился из-за давления после открытого высказывания своей политической позиции

На сотрудников университета очень сильно давят. Руководство у нас избирается президентом, и только ему известно, за какие заслуги. Когда начались протесты после выборов, у нас сразу поменяли ректора. Не знаю, предыдущий то ли по собственному желанию ушел, то ли его принудительно заменили. Но перед новым руководством поставили задачу потушить протесты. БГМУ как раз один из самых активных университетов с точки зрения участия в акциях.

Моя история с увольнением началась после записи [видеообращения преподавателей](#). Мы ни к чему не призывали, просто выступили с позиции, что каждый, согласно Конституции, имеет право высказывать свою точку зрения. И что происходящее в стране — ненормально, это полнейший произвол.

Люди без опознавательных знаков могут схватить тебя, даже не представившись, просто затянуть в машину. И ты не знаешь, то ли отбиваться, потому что бандиты, то ли нет, потому что милиция. Наказывают у нас очень жестко. Ни в одной стране мира, наверное, нет такого серьезного уголовного преследования за сопротивление сотрудникам милиции. Представьте, вы идете по улице, останавливается легковая машина, оттуда выбегают два человека без формы и

тянут средь бела дня. И если вдруг ты кого-то заденешь, и окажется, что это был силовик, то тебе дадут срок

о работе «тихарей» — силовиков в штатском и масках

После публикации видео, разумеется, с нами провели разговор о недопустимости такого поведения. Хотя сразу возникает вопрос: почему высказывание против насилия равнозначно тому, что ты выступаешь против власти? Затем начались протесты в университете, сидячие акции. Одну из них я поддержал. Студентка сидела возле ректората. Ее вызвали, чтобы поднять вопрос об отчислении. После этого на меня очень сильно надавили, угрожали, что начнут проверять моих коллег по кафедре, а у меня с ними хорошие отношения.

Материалы по теме:

То есть я был готов, что меня уволят. Но просто смотреть на все происходящее я не мог. И они начали угрожать, что если я уйду по статье Трудового кодекса (ТК), то они проверят на посещаемость всю кафедру от А до Я. Учитывая, что у нас система вовсе не идеальная, пандемия (люди стараются меньше находиться в университете) и очень низкие зарплаты, то всегда можно найти, к чему придраться. Тогда было решено, что я уйду по собственному желанию, чтобы только не трогали коллег.

Юлия Сафронова. *Преподаватель МГЛУ, находится на грани увольнения*

У меня необычная ситуация. Дело в том, что я шесть лет проучилась в МГЛУ на бюджетном месте, и теперь мне необходимо два года отработать в государственном либо частном учреждении. В течение этого времени из моей

зарплаты в казну будет удерживаться процент — таким образом я компенсирую затраты на свое обучение.

Задержание участников акции в поддержку преподавателей у здания БГЛУ

Фото: Алексей Майшев / РИА Новости

И вот в какой-то момент я узнала, что меня собираются уволить за участие в протестах. Но я попадаю под категорию молодого специалиста, и уволить меня непросто, потому что место моей отработки — университет, который несет за меня ответственность. Вуз должен либо найти мне новое место, либо уволить по статье ТК за невыполнение обязанностей. Пока этого сделать нельзя — мне был объявлен только один выговор за участие в забастовке. Если меня уволят по статье, то я буду должна выплатить государству достаточно большую сумму.

Для себя я решила, что не хочу спонсировать полицейское государство. Я четко понимаю, на что пойдут эти деньги

Поэтому буду ходить на пары и позже перераспределюсь в другое место, где доработаю два года. Да, процент с зарплаты все равно пойдет в бюджет, но не в том размере. Плюс деньги будут сниматься ежемесячно — если я сразу отдам 10 тысяч долларов США, а меня иначе не выпустят из Беларуси, то эти деньги сразу пойдут туда, куда нужно власти. Поэтому я остаюсь в МГЛУ, хотя работать очень сложно — многие ушли или перевелись на удаленку, нас постоянно снимают на камеру милиционеры, а когда преподаватели выходят на акции, то нам дают по голове и вызывают к ректору на бутафорские диалоги.

О вынужденной эмиграции

Илья Шалманов. *Отчислен с четвертого курса международного университета «МИТСО» после участия в протестах*

Меня задержали 26 октября на акции, проходившей возле Красного костела на площади Независимости. Я просто фотографировал мероприятие, ко мне подошли омоновцы, взяли за куртку и повели в бус. Особо не церемонились. Сказали, что меня видели на аналогичном мероприятии в тот же день, мол, нечего шляться...

После выхода из изолятора нависла серьезная угроза возбуждения уголовного дела. Дело в том, что я являлся администратором одного из дворовых чатов в Telegram, а в тот момент к таким людям начали приходить с обысками из Комитета государственного контроля (КГК). Поэтому я за день собрал вещи и улетел в Киев. Потом узнал, что еще до суда в университет пришло письмо из [Министерства образования](#), в котором руководство вуза проинформировали о моем нахождении в жодинском ИВС. В ректорате собрали комиссию и приняли решение отчислить меня — об этом я узнал не от деканата, а в Telegram-чате, куда скинули приказ.

Фото: Евгений Одинокоев / РИА Новости

Тихон Коровкин. *Отчислен с третьего курса БГУКИ после участия в акциях протеста, вынужденно находится на Украине*

Сейчас я собираю документы и перевожу их на польский язык

— собираюсь подавать заявку на стипендиальную программу Калиновского. Польша помогает всем репрессированным студентам из Беларуси продолжить обучение. Если ты не знаешь польского языка, то тебя отправляют сначала на годичный спецкурс, а потом распределяют в вуз. На протяжении обучения Польша выплачивает неплохую стипендию — около 300 евро в месяц.

Материалы по теме:

Есть еще Европейский гуманитарный университет (ЕГУ), изгнанный из Беларуси. Он принимает в основном на учебу по гуманитарным специальностям. Знаю, что на учебу репрессированных белорусских студентов приглашают Германия, Латвия, Чехия. В России оплачивать учебу белорусам [предложил](#) совладелец [«Уралхима» Дмитрий Мазепин](#). Но ехать призывникам довольно опасно, потому что с Россией у нас одна разыскная база данных в рамках Союзного государства и есть угроза, что депортируют в Беларусь. Хотя у меня и есть друзья и родственники в [Москве](#) и [Санкт-Петербурге](#), пребывание в России меня пугает.

Маргарита Шиша. *Отчислена с четвертого курса ГрГУ после участия в общенациональной забастовке*

Я опасюсь преследований, поэтому вариант получения зарубежного образования остался для меня единственным. Сейчас жду ответов от зарубежных университетов, в которые направила заявки. Рассматриваю вариант поступления в ЕГУ в [Вильнюсе](#), как раз ориентированный на студентов из Беларуси, и стипендиальную программу имени Калиновского, поскольку относительно нормально знаю польский язык. В ЕГУ

можно обучаться на русском. Россию как вариант пока не рассматривала, да и ничего не знаю о российских программах обучения. Раньше хотелось учиться в Санкт-Петербурге, но не рискнула.

О поддержке коллег и родных

Тихон Коровкин. *Отчислен с третьего курса БГУКИ после участия в акциях протеста, сейчас находится на Украине*

Материалы по теме:

Когда все только начиналось, мама очень сильно боялась за меня, полностью ее понимаю — я единственный сын в семье. Она меня не отпускала на протесты, поэтому пришлось пропустить часть акций в августе — мама заставила меня уехать в деревню в Гомельской области, но я съездил на пять дней и все равно вернулся в Минск. С сентября готовил запасные планы на будущее, предупреждал маму, что меня могут отчислить. Когда это произошло, именно она начала просить меня уехать как можно скорее. Сейчас мама меня сильно поддерживает, чего я, признаться, не ожидал. Даже в вопросе отъезда из страны, хотя она прекрасно понимает, что вернуться в Беларусь при действующей власти я вряд ли смогу.

Я не мог поступить иначе, оставаться в стороне, видя постоянную ложь президента (от коронавируса до протестов), насилие силовиков против мирных сограждан, особенно когда 9-10 августа сильно избили моих друзей. Нынешнюю власть я не поддерживал с осознанного возраста, потому что хорошо знаю историю, помню фамилии бесследно исчезнувших

оппозиционеров — Юрия Захаренко, [Анатолия Красовского](#), Виктора Гончара, журналиста [Дмитрия Завадского](#).

Мне больно думать о том, как Лукашенко долгие годы подминал под себя бюрократию, как он распустил парламент в 1996-м, провел для усиления личной власти референдумы и уничтожил государственную символику

Как ни крути, наш первый национальный флаг должен быть зарегистрирован, но его сейчас не считают ни за что, пытаются сделать из него вражеский символ — это говорит о неуважении к собственной истории. И неважно, как бело-красно-белым флагом пользовались в 1940-е. Памятники Ленину ведь до сих пор стоят в каждом городе.

Иван Турченко. *Обучался на четвертом курсе МГЛУ. После отчисления покинул страну, опасаясь преследований*

Преподаватели нам симпатизировали, многие из них принимали участие в акциях протеста. Среди них — уволенная Наталья Дулина, бывший доцент кафедры итальянского языка, которую осудили на 14 суток за участие в акции возле здания юридического факультета БГУ. Конечно, большая часть педсостава на улицы не выходила, кто-то и вовсе пытался обходить политические темы стороной. Мол, не надо говорить, куда вы идете, ничего не хотим знать, учитесь.

Встречались и такие неадекватные персонажи, как доцент

Валерий Пищиков, который [скандалил](#) на публике, толкался, показывал средние пальцы протестующим студентам. Но вообще в МГЛУ около 140 преподавателей и почти две тысячи выпускников подписали открытое письмо, в котором они [поддержали](#) студентов и потребовали прекратить бесчеловечные действия силовиков.

Народный мемориал на месте гибели Романа Бондаренко

Фото: BelaPAN / Reuters

Основные требования, с которыми мы выходили: остановить насилие на улицах, провести честные президентские выборы и добиться отставки Лукашенко. Лично я в политику никогда не лез, думаю, как и 97 процентов белорусов все 26 лет независимости. Мне казалось, что там делать нечего, все равно кто-то другой все решит за народ. Но когда в ноябре 2019-го состоялись выборы в парламент, явно сфальсифицированные, я понял, что так продолжаться

больше не может. А потом началась президентская кампания, и все увидели подлость власти, нарисованные итоги выборов, волну насилия.

Буквально недавно в реанимации [скончался](#) молодой парень — Роман Бондаренко. Его при задержании избили, он пролежал сутки в коме и от полученных травм скончался.

Почти одновременно развернулись репрессии против студентов. Восемь активистов силовики задержали даже не на акциях протеста, а дома.

Многие студенты сидят как на иголках, готовятся бежать из Беларуси. Я считаю, это совершенно ненормально. Не представляю, как можно молчать и делать вид, что в стране все в порядке, ничего не происходит

Родители по-разному реагируют на мою активность. Мама еще раньше, чем я, заинтересовалась политикой. Она сбрасывала мне интервью [Виктора Бабарико](#), [Валерия Цепкало](#), других оппозиционеров. Мама находится в Беларуси и до сих пор участвует в акциях протеста, переживает очень. А отец, когда мы в последний раз с ним виделись, сказал, что у него много забот, поэтому не до свободы слова и прав человека. И я его могу понять, потому что он хирург, седьмой месяц борется с коронавирусом, на его глазах каждый день умирают люди. Это очень тяжело.

Елена Живоглод. Сооснователь проекта «Честный университет»

Материалы по теме:

В сентябре, сразу после начала учебного года, мы запустили проект «Честный университет». Студенты тогда впервые объединились, чтобы выразить протест действиям властей. Мы решили поддержать их в стремлении быть услышанными. У нас уже был опыт выстраивания диалога с властью. Мы сами создавали инструменты электронной демократии, чтобы строить гражданское общество в Беларуси. Поэтому мы решили сделать площадку для объединения студентов разных вузов. Делимся с ними опытом эффективного протеста, помогаем с изготовлением афиш, производством видеороликов, выпуском студгазет.

Вместе с правозащитниками, фондами солидарности и диаспорами белорусов за рубежом мы оказываем студентам и преподавателям юридическую помощь в обжаловании приказов об отчислении или увольнении, помогаем получить финансовую помощь при потере стипендии или общежития, ищем различные варианты продолжения обучения в университете за границей. К нам уже обратились 290 пострадавших.

Мы ведем работу с иностранными правительствами на уровне

диаспор, нам также помогает оппозиция — Тихановская, Координационный совет и Народное антикризисное управление. Самую большую поддержку оказывает Польша, там создана специальная стипендиальная программа для репрессированных белорусских студентов

о готовности в ЕС помогать репрессированным студентам из Белоруссии

Нам очень помогают белорусы, живущие за рубежом. Они нашли места более чем 200 пострадавшим студентам в вузах Литвы, Германии, Италии, США и других стран. Иностранные университеты с пониманием относятся к ситуации в Беларуси и часто готовы принимать студентов по упрощенной схеме и на безвозмездной основе. Хотя понятно, учеба за границей — крайняя и вынужденная мера.

Мы очень беспокоимся за вымывание лучших умов из Беларуси. Ситуация с коронавирусом играет в этом смысле на руку, потому что учеба в европейских университетах сейчас ведется онлайн. Это позволяет отчисленным студентам обучаться в вузах, будто они уехали на семестр по обмену. Мы надеемся, что после ухода Лукашенко они восстановятся, а пройденные в зарубежных университетах курсы будут засчитаны.